

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

мәжбүрлі қысымнан босау өте қиын, тіпті мүмкіндіктер аз. Осыған қосы адамдар ауыр психологиялық соққы алып, кейін қалыпты тірлікке, қалыпты өмірге үйрене алмай, қайта қалпына келуі қиынға соғады. Тірлікке қайта бейімдеу үшін Қазақстандағы көші-қон жөніндегі халықаралық ұйымның уақытша баспаналары жұмыс жасайды. Қазір мұндай ұйымдар еліміздің тек төрт өңірінде- Астана, Алматы, Көкшетау, Петропавл қалаларында бар. Балалар саудасына келетін болсақ, біздің Үкіметте бала саудасына қарсы күрес ешқандай бағдарламалар жоқ. Бірақ Қазақстан Республикасының қылмыстық заңында бала саудасын болдырмауға «Кәмелетке толмағандарды саудалау» атты бап бар. Онда кәмелетке толмағандарды сатып алу, сатуға, өзгеге беруге, заңсыз ие болу жөніндегі өзге де келісімдерге жауапкершіліктер мен шараларды қарастырады. Қолда бар мәліметтерге сүйенсек, адам саудасында орталық аймақта Қарағанды облысы алда тұрса, кәмелетке толмағандар саудасымен тығыз байланысты 39 фактісі тіркеліп олар Оңтүстік Қазақстан облысы, Алматы облысында орын алған, бұл көрсеткіш екі есеге өсіп отыр. Мемлекеттік қызметкерлердің Оңтүстік өңірінде жүргізілген зерттеулерінің нәтижесінде балаларды заңсыз ауылшаруашылық жұмыстарына салып қоятындығы анықталды.

Қорытындылай келгенде, адам ұрлау, адам саудасы, трафигін алдын алу үшін ҚР Қылмыстық заңнамасына бірқатар заңдар енгізілуі тиіс. Мысалы, Сингапур, Оңтүстік Корея елдерінде адам ұрлағаны үшін өлім жазасына кесіледі. Мүмкін, осы заңдарды қолданысқа енгізсек, адам ұрлау проблемасы азаюы ықтимал еді.

Қолданылған әдебиеттер:

1. [Http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001](http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001)
2. [Http://www.voxpopuli.kz/kz/main/607-xxi-ghasyr-quldyghy.html](http://www.voxpopuli.kz/kz/main/607-xxi-ghasyr-quldyghy.html)
3. [Https://turkystan.kz/article/9309-alemde-21-mln-adam-kuldyk-kamytyyn-ciip-zhur](https://turkystan.kz/article/9309-alemde-21-mln-adam-kuldyk-kamytyyn-ciip-zhur)

УДК 341.242.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ «ОГОВОРК К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ»

Жумабек Акбота Айдосовна

Zhumabekovabota@mail.ru

Студентка 3-курса, группа мпр-34 юридический факультет, специальность
международное право, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Научный руководитель - Искакова Ж.Т.

В процессе заключения международных договоров зачастую возникают разногласия между государствами и международными организациями. Прийти к единому мнению, согласованные всеми сторонами договора, бывает крайне сложно. В таких случаях государства и международные организации при заключении международного договора заявляют оговорки.

В современной международной практике стороны договора довольно часто прибегают к заключению оговорки. В первую очередь, выражение оговорки основывается на интересах договаривающихся сторон. В настоящий момент, число оговорки увеличивается, тем самым учащаются проблемы международно-правового характера, которые необходимо разрешать. Этим обусловлена актуальность настоящей статьи.

О важности темы «Оговорки к международным договорам» подтверждает и то, что с момента принятия Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1993 г. Резолюции 48/31 начался и продолжается процесс по данной теме в Комиссии международного права ООН и Комиссии по правам человека. На сегодняшний день Специальным докладчиком Комиссии по правам человека было сделано шесть докладов на тему «Оговорки к договору»[1]. Ведется активная работа и на уровне.

В соответствии с положениями Комитета специальных советов по вопросам международного публичного права (САНДИ) Совета Европы действует Группа экспертов по оговоркам к международным договорам (DI-E-RIT), организуя встречи и обсуждения вместе с представителями МИД европейских государств[4].

Вопрос об оговорках к международным договорам всегда имел место в работах зарубежных ученых, тем самым в иностранной литературе он изучен обширнее. Особо малое значение при изучении данного вопроса уделялось таким проблемам как оговорки к двусторонним договорам; правовой режим недопустимых оговорок; соответствие оговорок объекту и цели договора и его применению на практике; особенности юридического режима оговорок к учредительным актам международных организаций.

Институт оговорок к международному договору тесно связан с существующей международно-правовой системой. Оговорки и ее правовой режим на том или ином этапе формулируются на основе характера международно-правовых отношений.

Институт оговорок формировался наравне со становлением современного международного права. Статус самостоятельного международно-правового института оговорки получила в начальный период XX века. До периода Первой мировой войны основополагающим принципом оговорки был принцип единства, то есть оговорка к международному договору должна единогласно принимать всех участников[5]. Фундамент такого правила являлась целостность положений договора, свободно обсуждаемых его будущими задачами. Одно государство не может самостоятельно и в одностороннем порядке предпринимать решения об отступлениях от международного договора.

Для формирования современного режима оговорок решающими стали следующие факторы. После окончания Второй мировой войны мировое сообщество перешло на новый этап развития. Заметно увеличилось число субъектов международного права. Начали создаваться новые международные организации, на мировой арене появились новые заинтересованные в системе международного права государства Азии и Африки. Такой переход явно сказался на практике института оговорок к международным договорам. Так, при казусной ситуации разрешения норм мусульманского права и международного, был представлен ряд оговорок в отношении договоров по правам человека.

Советский Союз сыграл существенную роль в совершенствовании прав международных договоров в области оговорок. Советские ученые выдвинули тезис о суверенном праве государств заявлять оговорки, который находится в основе всего венского режима оговорок. Отечественной доктриной было разработано положение о презумпции действия договора между заявившим оговорку государственным и государственным, возразившим против нее. Принятие предложений, выдвинутых советской делегацией на Венской конференции, способ развития прогрессивного развития права международных договоров. Внесенные СССР поправки сегодня являются универсальными признанными нормами, регулиующими право договоров в области оговорок.

После принятия Венской конвенции 1969 года развитие института оговорок не прекращалось. Венский режим оговорок всеобъемлющий. В любом случае, если вы не согласны с тем, Авторы Венской конвенции пытались прийти к такому режиму оговорок, который применял всесторонне, акцентируя внимание на договоры по правам человека.

На сегодняшний день большое количество договоров не имеют статей, посвященных оговоркам, т.к. Участники отдадут предпочтение венскому режиму. Правила, закрепленные в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, имеют всесторонний характер. Это можно увидеть в запрете формулировать оговорки, противоречащие объекту и целям договора. Существование, как правило, невозможно. Также договаривающиеся участники могут свободно соглашаться и возражать против заявленной оговорки. Правила в отношении оговорок могут быть связаны непосредственно в договоре [5].

Было множество споров вокруг 19 и 20 статей раздела Венской Конвенции – могут ли они рассматриваться в таком комплексе или нет. В доктрине анализируют два подхода к решению этой проблемы[1], которые были представлены школой допустимости

(*permissibility*) и школой противопоставимости (*opposability*). По мнению сторонников первой школы, в частности английского ученого Д. Боуэт, шведского профессора Ф. Хорн, оговорка, несовместимая с объектом и целью договора, не может быть заявлена государством, так как в противном случае она будет недействительной. Как следствие, даже не может ставиться вопрос о ее принятии. Вторые представители школы противопоставимости (Дж. Руда) полагают, что действительность любой оговорки напрямую зависит только от ее принятия или непринятия государством. Статья 19 Конвенции является, по их мнению, обычным доктринальным утверждением, которое может рассматриваться не более чем руководство для государств в принятии оговорки.

Отличительная особенность этих школ основывается на отличающихся подходах к оговоркам. Сторонники школы допустимости акцентируют внимание на применение критерия совместимости оговорки с объектом и целью договора, как он изначально был прописан в Консультативном заключении Международного суда в 1951 г. Представители школы противопоставимости истоки своего подхода видят в практике Лиги Наций и в принципе общего согласия всех государств с оговоркой. Они восприняли субъективный подход, который подчеркивает суверенные права государств[2].

Еще на этапе создания проекта Венской конвенции СССР выступил против широкого применения критерия совместимости оговорки с объектом и целью договора, считая, что статья 16 и статья 17 проекта Венской конвенции (ст. 19 и ст. 20 в окончательном варианте) должны быть объединены в одну статью, в которой критерию совместимости уделялось бы значительно меньше внимания. Намеревалось применение принципа молчаливого согласия с оговоркой одновременно как в отношении установления совместимости оговорки с договором, так и в отношении последующего принятия такой оговорки.

Подобную точку зрения поддержала современная российская доктрина. В подготовленном под руководством профессора А. Н. Талалаева комментарии к Венской конвенции отмечается[1], что статья 20 (принятие оговорок) является последовательным развитием статьи 19 (условия формулирования оговорок) и находится с ней в неразрывной связи. При этом предусматривается, что пункт (с) статьи 19 (критерий совместимости) должен применяться в увязке со статьей 20 Конвенции о принятии оговорок и возражений против них. Если в отношении оговорок, запрещенных пунктами (а) и (b) статьи 19, прямо указывается, что исключается возможность не только их заявления, но и возможность их принятия другими государствами, то в отношении оговорок, несовместимых с объектом и целью договора, "каждое государство вправе определить свое отношение к такой оговорке, в частности, путем возражения против нее". Как следует из этих положений, отсутствие возражения всегда означает принятие оговорки как совместимой с объектом и целью договора.

Следует отметить некоторые слабые стороны такого подхода. Толкование положений Конвенции — статьи 19 и статьи 20 — не дает однозначного ответа на вопрос о том, следует ли эти статьи применять вместе, т. Е. Распространять молчание государств в отношении оговорки на признание ее совместимости либо не распространять. Еще при разработке проекта Конвенции вырабатывались различные точки зрения. Предложенная США поправка была нацелена на четкое разграничение процедуры установления допустимости оговорки (ст. 19) и процедуры принятия оговорки (ст. 20). Иными государствами выдвигались идеи создания специального механизма, который бы определял совместимость оговорки с объектом и целью договора. Эти предложения не получили поддержки большинства, против них также предпринимчиво возражал и СССР, считая, что они ущемляют суверенное право государства заявлять оговорку.

В статье 21 Венской конвенции указываются последствия принятия оговорок и их противоречия. Оговорка, принятая государством, модифицирует для этих двух государств действие положений договора, к которым она относится, в пределах области ее действия. Для остальных сторон положения договора в их взаимоотношениях не изменяются.

Статья 21 в своем заключительном варианте отражает позицию советской доктрины. По инициативе СССР в последний момент правило о максимальном эффекте возражения против оговорки было заменено на правило о минимальном последствии: также была установлена презумпция сохранения действия договора между государством, заявившим оговорку, и государством, возражающим против нее, за исключением положений, к которым данная оговорка относится, если только государство, возражающее против такой оговорки, выскажет обратное намерение. Это положение вызвало много критики. По мнению английского профессора И. Синклер, изменение правила о последствиях расширяет роль молчаливого согласия в праве международных договоров.[3] Ранее противоречия в адрес оговорок делались с целью содействия снятию оговорок другим государством. Сейчас же, по его мнению, возражающее государство, которое является "невиновным" в этой ситуации, должно во всеулышание заявить, что оно возражает против вступления договора в силу. Особенно сложно это сделать, когда оговорка заявлена влиятельным государством, а возражает малое государство.

В отличие от советской доктрины международного права, вопросу юридических последствий заявления государствами неправомерных оговорок в западной доктрине[3] уделяется значительно больше внимания и высказываются различные точки зрения. Ссылаясь на позиции сторонников школы противопоставимости, вопрос о принятии оговорки решается только государством самостоятельно, при этом государство может принять любую оговорку с последствиями, установленными статьей 21 Конвенции. Если вопрос о допустимости оговорки решается предварительно, до процедуры принятия ее государством, что означает невозможность принятия неправомерной оговорки, то несоответствие оговорки положениям статьи 19 Венской конвенции может привести к нескольким вариантам, не урегулированным Венской конвенцией. Недействительность оговорки может означать недействительность согласия государства на обязательность договора, т. Е. Государство не становится участником договора. Во втором случае можно говорить о недействительности оговорки, но при сохранении участия государства в договоре. При этом возможны две ситуации. Положения, к которым относится оговорка, остаются в силе и действуют для государства, заявившего оговорку, без изменений либо они не применяются в отношениях между государством, сделавшим оговорку, и государством, возражающим против нее.

Статья 22 регламентирует вопросы снятия оговорок и возражений против них, что может быть сделано в любое время и не требует согласия иных государств.

Стоит отметить процедурные этапы, установленные статьей 23 Венской конвенции, обязательные для государств. Оговорка, определенно выраженное согласие с ней и возражение против оговорки должны быть всегда сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и других государств, имеющих право стать участниками договора. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора.

Вышеотмеченные сложности и недостатки в регулировании Венской конвенцией оговорок, а также несогласованность практики государств определяют направление дальнейшего изучения и развития института оговорок в современном международном праве. Очевидна потребность мирового сообщества в более детальном регулировании оговорок к международным договорам, отвечающих современным условиям. В этом отношении привлекает к себе внимание деятельность Комиссии международного права и других органов международных организаций, занимающихся кодификацией и прогрессивным развитием международного права.

Отталкиваясь от проблемы, оговорки к международным договорам на самом деле заслуживают очень важного внимания. Интерес к оговоркам объясняется сложностью и противоречивостью этого института. Особенностью оговорок является также то, что они не

есть в чистом виде правовое явление, на их формулирование и принятие большое значение оказывают политические моменты, позиции государств по тем или иным вопросам.

Исходя из этого, изучение института оговорок в будущем, его кодификация и стремительное развитие однозначно приведет к наиболее эффективному правовому регулированию процесса заключения и действия международных договоров в современном международном праве.

Список использованных источников:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., N 37, ст. 772.
2. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М., 1997. С. 48—52.
3. Sinclair J. S. The Vienna Convention on the Law of Treaties. Manchester, 1973. P. 43.
4. Каламкарян, Р. А. Международное право: Учебник / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. – М., 2009. – С. 314.
5. Демидов, И. А. Некоторые особенности международных договоров / И. А. Демидов // Российская юстиция. - № 9 2008. – С. 12-23.

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА «НЕЗАКОННЫХ КОМБАТАНТОВ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ЧЛЕНОВ ТАЛИБАНА И АЛЬ-КАЕДЫ.

Жуманова Наргиз Канаткызы

Zn.nargiz_98@mail.ru

Студент 2 курса международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Костяная Ю.С.

В данной статье основное внимание уделяется пороговому вопросу, когда международное гуманитарное право применяется к насилию с участием террористов или террористических групп в контексте международных или немеждународных конфликтов. Анализируются нормы международного гуманитарного права, регулирующие положение лиц, которые принимают непосредственное участие в вооруженных действиях, несмотря на отсутствие у них статуса комбатантов. Также в этой статье рассматривается вопрос о правовом положении членов Талибана и Аль-Каеды, задержанных в ходе конфликта в Афганистане.

Терроризм уже давно представляет глобальные проблемы как для государств, так и для международного гуманитарного права, а именно в вопросах предоставления защиты в вооруженных конфликтах. На протяжении более века продолжались дискуссии о статусе нерегулярного комбатанта, легитимность негосударственных вооруженных групп, насилие, мотивированное политически справедливым, террористические средства и методы ведения войны, а также проблемы регулирования асимметричного конфликта.

Понятие «незаконные комбатанты» чаще всего использовалось и используется правительством США. Рассмотрим на конкретном примере представителей Талибана и Аль-Каеды, которые были захвачены в ходе вооруженного конфликта в Афганистане и помещены в тюрьму, расположенную на военной базе США в Гуантанамо на Кубе. На задержанных отрицалось распространение каких-либо норм международного гуманитарного права. Важную роль в определении статуса участвующих сторон имеет квалификация конфликта: является ли он международным или немеждународным. Для определения, нужно указать на